на дебютантуюю молодых казак. ~~За стол дебютант~~
~~давал~~ ~~покрошей стол~~ ~~разлился~~ **вначале**
подвыпитого дурака, потом, как-то казалось, подсунул
Штокман рассказ Саши Некрасова. Стали читать вслух,
~~по очереди~~ перешли на Лермонтова, а окна розовыми
предметы Штокман почитать затрепанную фуфаечку выбе
ретрепетную тетрадку. Кошевой, оканчивая могу-то
уцелевшую школу, **читал** вслух, прикрепляя
обходя прямо вокруг костюм.
— Из нее Матрена нарезать. **Вчерне** тюрпал.
Христоня, пока вскакотал, обнаружил блестящие
бородку, но Штокман пересидал обрыв смех, **сказал**.
— Почитай, Лешка. Это про казаков. Интересный.
Кошевой сбросил под стол золотистой фуфаечкой разделил
— Краткая история донского казачества. — Извлекал
Читай. — Приказал Иван Алексеев.
Абз Мусолили три вечера. Про Пугачева, про Болотнова
Кондратия, Кондратенку разина и Василия Тревиса.
Добрались до крайних времен. Последующую эпоху
автор восемьдесят стружку казачьей жизни, изобилей
порядками и отравленных, под шерсть владыки
Сальма Казаченков, Кальмыков к мясорубке и отрывки
забетонили. Загнули. Заседа крепкая подбитая
золотой нитью. Штокман сдал на дверь.
корпел из костлявого с колючими мурашками, сбросил
грязи. ~~Красный кисловатый~~
— Прекрасно! Трагедия! — сказал Христоня.
— Не сами вашкаты дошли до этой страшной —
недоуменно развадил руками Кошевой и опустил крепкие
тяжеловесные лицо. Сел он одинаково широк в плечах
и в **бедрах**, корнистый, отчего казался квадратным; на
чугунно крепкой устое сидела плотная в кирпичном
рубище шея и странно выглядела на этой шее
красивая **лицая** голова с тонкими очертаниями
матовых щек, с жилистыми упрямыми ртом и темными
глазами под золотистыми колбой курчавых волос.
Машинист Иван Алексеевич Васюкин Масловитый казак
сторонился отстраненно. Всосались и прорвали сквозь каждую
клетку его костистого тела казачьи традиции.
Он вступился за казаков, обрушиваясь на Христоню
сверкая **вспыхнувшими** круглыми глазами.
— Что обмудрился, Христоня. Не спорь что там...
в тебе казачьей крови на ведро-почаная капля.
~~Мать~~ Мать твоя с ворохтевским мужиком тебя при
нала.
— Дурак ты... Я, дурак фатеру! — басил Христоня, я
~~это~~ правду отстаивал.
— Я в атаманском полку не служил — сверкнул Иван
Алексеевич, — Это в атаманском, что ни дай — от
дурак!..